

2.2. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УНИВЕРСИТЕТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Э.В. Павлыш

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Реферат. Рассмотрены вопросы уточнения роли взаимодействия учреждений высшего образования в активизации интеграционных процессов на региональном уровне. Систематизированы подходы к определению междисциплинарной сущности понятия «интеграции». Охарактеризованы ключевые компоненты и аспекты интеграционных процессов в рамках новой регионализации. Подчёркнута роль социальной составляющей и человеческого потенциала в обеспечении результативности объединения социально-экономических пространств. Обоснована роль образовательной системы и взаимодействия учреждений высшего образования в обеспечении эффективности и результативности интеграции территориальных социально-экономических систем.

Ключевые слова: глобализация, регионализация, интеграция, социально-экономическая система, институциональный базис, региональная система образования, человеческий потенциал.

Введение. Глобализация и порождаемые ею социально-экономические и геополитические процессы подвергают испытанию на прочность и адаптивность традиционные модели поведения, образ жизни, мировоззрение, а также укоренившиеся в массовом сознании ценности, ориентации и императивы. Ситуация конца XX – начала XXI века подтверждает, что суверенное национальное государство – в первую очередь когда мы говорим о малых государствах, не обладающих каким-либо экономическим или военным превосходством, – подвергается существенным экономическим, социальным, социо-культурным и даже цивилизационным рискам в рамках контекстов, выходящих далеко за рамки национальных границ.

Региональный уровень играет значительную роль в поддержании сбалансированной структуры сложной системы мировой экономики и является ключом к будущему устойчивому функционированию мира. Без учёта конкретных пространственных координат и региональных особенностей задача социально-экономического развития представляется неразрешимой. При этом существующая динамика развития глобальных геоэкономических и геополитических процессов свидетельствует о нарастании всего комплекса существующих рисков развития, преодоление которых вне контекста регионального сотрудничества и интеграции становится маловероятной. При этом социальная составляющая региональных систем выступает в данных процессах и как потребитель, и как инструмент, и как конечный результат интеграции. Возможности и эффективность интеграционных процессов при этом будут определяться качественными характеристиками региональных сообществ, формирование которых в свою очередь напрямую зависит от региональных образовательных систем, взаимодействие которых обеспечивает потенциал синергетического роста интегрируемых территориальных социально-экономических систем.

Вышесказанное обуславливает необходимость теоретического анализа и уточнения характера воздействия и значения межуниверситетского сотрудничества для обеспечения интенсификации региональных интеграционных процессов, что и является **целью** нашей статьи.

Материал и методы. В качестве фактологической базы в исследовании используются публикации отечественных и зарубежных ученых в области экономики и социологии, с применением анализа и синтеза, обобщения и формализации, дедукции и индукции.

Результаты и их обсуждение. Социально-экономические процессы, носящие региональный характер, часто рассматривались (и зачастую до сих пор рассматриваются) учеными-экономистами как нечто универсальное, подчиненное единой глобализационной логике, которая неизбежно и последовательно подчиняет «периферию» мировой системы в соответствии с объективными экономическими законами. Подобный подход игнорирует многие факторы, формирующие локальные человеческие сообщества: климатические и географические характеристики территории; национальные модели демографического воспроизводства; культурный и образовательный «капитал» нации и ее интеллектуальные и профессиональные навыки; объем имеющихся природных ресурсов, экономически жизнеспособный и адаптивный потенциал общества. Фактические комбинации этих качественных параметров в конечном итоге развивают способность социума эффективно реагировать на транснациональные импульсы – вызовы, происхождение которых находится за пределами национальных социально-экономических систем.

Регион является результатом диалектики между двумя исходными предпосылками: первичной, которая задается внутренними механизмами регионального разделения труда (что в большей степени является результатом исторического развития данной территории), и вторичной, которая выражается влиянием обостряющихся внешних конкурентных и геоэкономических векторов. Регионализация как формирование блоков государств в той или иной форме всегда была присуща мировому развитию. Заметный рост числа интеграционных проектов в различных регионах мира с середины 1980-х годов превратил регионализм в глобальное явление, полное существенных и организационных вариаций, и важный элемент общей архитектуры мировой экономики и безопасности.

Экономический рост либо упадок региона зависит от его способности сохранять и преумножать как деловую активность, так и человеческий потенциал для ее обеспечения. Таким образом, внутренняя логика регионализации зависит от того, насколько объединение социально-экономических систем будет способствовать целям их взаимного развития, а также задачам обеспечения геоэкономической и политической безопасности всех участников данного процесса.

Латинское слово «*integratio*» означает «восполнение, возобновление». Интеграция – это одновременно процесс и состояние, включающие тенденцию к замещению ранее существовавших отношений участников между собой и с остальным миром новыми по форме и по сути. Таким образом, интеграционный процесс в сущности несет не простое суммирование отдельных частей, но трансформацию связей во внутренней и внешней среде, а также изменение их функционала в результате слияния и изменения функций под воздействием новых задач. Составляющие интегрированного объекта восполняют и возобновляют совокупность свойств, недостатки которых, собственно, и требуют системного изменения для повышения эффективности как частей в отдельности, так и нового созданного интегрированного единого целого [1, с. 39–40]. Интеграция также может рассматриваться как состояние, при котором активизируется взаимодействие ранее обособленных структурных элементов какой-либо совокупности, при этом видоизменяются существующие и возникают новые связи между ними, что приводит

к оптимизации отношений между ними и формированию единой, качественно новой системы. При этом «как третья альтернатива между отстаиванием внутренней идентичности элементов и достижением необходимых системе целей» [2, с. 1303] формируется синергетический эффект интеграции.

Систематизируя существующие междисциплинарные подходы к пониманию интеграции как явления, можно отметить три базовых её аспекта: процесс объединения (интеграция как деятельность), трансформация структуры и функций (интеграция как состояние), переосмысление содержания (интеграция как результат) [3, с. 94–95]. На региональном уровне интеграция как деятельность может быть охарактеризована сквозь призму масштабов и интенсивности взаимодействия структурных элементов интегрируемых территорий (экономических, культурных, социальных, политических и т.п.). Интеграция как состояние описывает способы, формы и механизмы взаимодействия элементов интегрирующихся территорий, их новые роли. Интеграция как результат отражает цели взаимодействия и детерминирует развитие каждой составляющей интегрированной территориальной системы в социально-экономическом, культурном, геополитическом плане.

При этом количественные изменения не означают автоматически качественные. Рост взаимной торговли может отражать ситуативное сближение систем, но совершенно не означает их объединение. Интеграция, в конечном итоге, приводит к поэтапному «сращиванию» территорий на основе пошагового взаимного приспособления и адаптации друг к другу каждой группы элементов интегрируемых социально-экономических систем совершенно не означает [4, с. 83]. Таким образом, количественный аспект характеризует формальную сторону возможного повышения конкурентоспособности территорий в глобальном экономическом пространстве под воздействием внешнего давления, а качественный – возможность одновременного сохранения самобытности отдельных составляющих новой единой системы. На уровне индивидуального сознания интеграция призвана генерировать лояльность и приверженность новому объединению, а на структурном уровне – участие каждого в его поддержке и развитии.

Декомпозируя региональную интеграцию как процесс, следует выделить такие его составляющие, как инициативный импульс, правовой, экономический и социальный базисы. С формальной точки зрения интеграция территорий невозможна без управляющего импульса «сверху-вниз», направленного на формирование легальной основы для последующего объединения. Взаимопроникновение систем и взаимодополнение субъектов при этом требует формальной институциональной основы, которая задаётся соответствующим правовым обеспечением.

При этом успех любого интеграционного проекта будет зависеть от того, как субъекты, вовлеченные в интеграцию (государства, хозяйствующие субъекты, население в целом и отдельные социальные группы), представляют себе свои потенциальные экономические выгоды от интеграции. Экономический базис определяет мотивационную основу объединения в материальной плоскости. Отсутствие экономических выгод будет стопорить взаимодействие хозяйствующих субъектов, а хозяйственная стагнация не даст в полной мере развиваться взаимодействию культурному и социальному. Требования об усилении региональной интеграции могут исходить от разных сторон, но в первую очередь – от деловых кругов и политической элиты. Таким образом, для административного обеспечения любой схемы региональной интеграции, по сути, необходимо, чтобы лица, принимающие политические решения, реагировали в соответствии с этими требованиями (со стороны «предложения») [5, р. 51]. Их ответ может в основном

принимать форму готовности и способности удовлетворять растущий спрос на региональные институты на каждом этапе процесса интеграции.

В институциональном плане социально-экономические системы должны обладать достаточным формальным потенциалом взаимодействия на основе горизонтальных связей. Задаче обеспечения горизонтального взаимодействия между элементами участвующими в интеграции социально-экономическими системами территорий подчинены и экономический, и правовой базисы объединения. Однако в конечном итоге интеграция территориальных социально-экономических систем переходит в социальную плоскость, в рамках которой «социум в целом и личности его составляющие являются одновременно важнейшей движущей силой, объектом и целью интеграционных процессов» [6, с. 114]. Административный импульс к объединению экономических и социо-культурных пространств не имеет смысла и цели вне и помимо интересов и воли населения интегрируемых территорий. Фактор социума и личности, их качества и готовности к новому взаимодействию определяет возможности достижения содержательного аспекта региональной интеграции (интеграция как результат).

Интеграционная политика как совокупность мер прямого регулирующего воздействия на экономические системы территорий формирует необходимый, но недостаточный импульс к объединению и взаимодополнению элементов. Ключом к интенсификации интеграционного процесса и изменению его качества выступает «регионализация [как] процесс, включающий серьёзную неформальную компоненту» [7, с. 9]. Деформализация интеграционного процесса основывается на социальных институтах, формирующихся «в условиях географической, социальной или культурной близости» [7, с. 9–10]. Таким образом, результативность и эффективность объединения порождается дополнительным импульсом «снизу». Без достаточной готовности социально-экономической системы и ее составляющих к интеграции управляющее воздействие «сверху» не дает должного результата.

На характер протекания интеграционных процессов в первую очередь будут влиять качественные характеристики человеческого потенциала территорий. Иными словами, если речь идет об интенсификации взаимодействия, вопрос будет заключаться не только в том, какое количество трудоспособного населения может в нем участвовать, но в большей степени в том, готовы ли жители территорий интенсифицировать взаимодействие – морально, культурно, а также с точки зрения взаимной востребованности компетенций, которыми они располагают.

Интеграционная значимость образования определяется тем, что образовательная система в современном обществе берет на себя не только функцию пополнения и расширения компетенций трудовых ресурсов, но формирования личностных и социальных компетенций общества, решает задачи производства не только технических, но и социально-экономических знаний, определяет не только процессы трансфера и обмена знаниями, но и выступает в качестве коммуникационного медиатора между всей совокупностью региональных стейкхолдеров. Всё это многообразие функций даже вне интеграционного контекста создает условия для разностороннего развития социальной и экономической сферы. Влияние региональной системы образования на развитие общества проявляется через «социальный заказ», обратная связь со стороны образования проявляется в импульсе развития социальной среды через формирование ее информационной базы, стимулирование экономических преобразований, создание предпосылок эффективного развития субъектов региона. Результатом этого процесса в разрезе интеграционных задач становится обновленная социализация личности.

При этом в условиях регионализации система образования выступает условием сохранения регионального самоопределения на фоне взаимопроникновения и объединения систем.

Элементы межрегионального межвузовского взаимодействия: взаимодействие академического персонала (педагогическое и научное) через академическую мобильность и взаимодействие студентов (образовательная мобильность, совместные мероприятия). Первый элемент позволяет скоординировать инновационную составляющую интеграции, а также корректировать качественные характеристики человеческого ресурса интеграции. Второй элемент – это стратегическая инвестиция в будущее интеграции. Рост контактов студенческой молодежи сегодня – это экономические контакты профессионалов в долгосрочной перспективе (5–10 лет). Долгосрочная результативность подобных мероприятий слабо поддается количественной прогнозной оценке, однако с точки зрения формальной логики очевидно, что установленные личностные контакты студентов – это будущие личностные контакты профессионалов, переходящие в экономическое взаимодействие организаций.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что результативность интеграционных процессов напрямую зависит от стратегий взаимодействия систем высшего образования участников интеграции, которые, в свою очередь, должны быть детерминированы сквозь призму достижения необходимых качественных характеристик человеческого потенциала, оптимальных для решения задач объединения их социально-экономических пространств. Университеты как точка соприкосновения регионов могут и должны становиться фактором формирования «неформального» интеграционного импульса.

Заключение. Итак, интеграция как универсальная категория представляет собой, с одной стороны, процесс формирования новой системы из нескольких ранее существовавших, а с другой – состояние трансформации связей и отношений между элементами нового комплексного объекта, направленное на изменение (восполнение и возобновление) функционала единого целого с целью оптимизации его свойств. В плоскости регионализации интеграция подразумевает экономические, правовые и социальные трансформации, причем последние являются ключевыми с точки зрения возможного достижения целевого результата объединения.

Интеграция не может быть инициирована вне политико-правового поля, однако управляющий импульс «сверху-вниз» (от системы государственного управления к экономическим субъектам и индивидуумам), во-первых, должен подкрепляться экономической мотивацией (интеграция должна нести в себе экономический рост) и, во-вторых, социальной готовностью (население территорий должно быть готово к социальному, культурному взаимодействию, а также к выполнению новых или к расширению реализации ранее существовавших экономических функций). Таким образом, импульс «сверху-вниз» должен сочетаться с встречным импульсом «снизу-вверх» (от экономических субъектов и населения к государственному управлению).

В этих условиях учреждения образования как ядро инновационной системы обеспечивают формирование всего необходимого спектра компетенций человеческого потенциала, выстраивают вектор культурно-ценностной ориентации индивидуума, а также выступают как медиатор коммуникаций между всеми сторонами интеграции. Активизация интеграционного импульса «снизу-вверх» через согласование и гомогенизацию параметров трансформации социально-экономической системы, обеспечение интеграционного ресурса социума, выработку целевых ориентиров,

таким образом, может быть обеспечена только при условии соответствующего взаимодействия систем образования участников интеграции.

При этом уточнения требуют вопросы определения наиболее эффективных форм интеграционного взаимодействия учреждений образования, механизмы достижения интеграционных целей, а также возможный инструментарий их обеспечения со стороны широкого круга стейкхолдеров, включая в первую очередь государство, что и является перспективным направлением нашего дальнейшего исследования.

Литература

1. Тумаков, Н.С. Понятие и сущность интеграции: гетерогенные представления / Н.С. Тумаков // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2011. – № 4–1. – С. 38–43.
2. Седых, А.И. Интеграция как сложное общесистемное понятие / А.И. Седых // Синергия Наук. – 2017. – № 18. – С. 1299–1306.
3. Анохина, М.Е. Развитие экономической интеграции: теория и практика / М.Е. Анохина, Д.Г. Коростелев // Экономические науки. – 2014. – № 117. – С. 92–99.
4. Горочная, В.В. Процессы горизонтальной межрегиональной интеграции: самоорганизующаяся природа, моделирование, оценка / В.В. Горочная // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4(40). – С. 81–93.
5. Mattli, W. The Logic of Regional Integration. Europe and Beyond / W. Mattli. – Cambridge: Univ. Press, 1999. – 216 p.
6. Павлыш, Э.В. Взаимообусловленность процессов международной экономической интеграции и формирования человеческого потенциала территории / Э.В. Павлыш, О.А. Шабалина, А.Г. Давтян // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2022. – Вып. 15. – С. 109–118.
7. Арутюнян, Г.Р. Проблематика современной региональной интеграции в оптике теории международной экономической интеграции: СНГ, Россия, Армения / Г.Р. Арутюнян // Научный потенциал. – 2011. – № 3(4). – С. 5–10.

2.3. ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИЯЗЫЧНОЙ СРЕДЫ

Е.Ф. Жукова, Д.Б. Терешкина

Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого

Реферат. Рассматриваются основные принципы современного развивающегося инновационного университета в области языковой образовательной политики, базирующейся на принципах мультилингвизма, поликультурализма, интернационализации образования. Раскрывается сущность и содержание языковой политики Новгородского государственного университета, в которой учитываются вызовы современной политической, демографической, миграционной, образовательной ситуации в Российской Федерации и в целом в мировом сообществе. Представлены результаты эмпирического исследования, доказывающие эффективность избранного Новгородским университетом вектора в области языковой политики: ориентации на многовариантные запросы абитуриентов, следования индивидуальным образовательным траекториям, использования системы адаптационной «дорожной карты» для отдельных лиц и малых групп обучающихся, применения лучших образовательных практик дисциплины «Русский язык как иностранный».

Ключевые слова: языковая образовательная политика университета, мультилингвизм, поликультурализм, мультязычная среда, языковая личность, поликультурная языковая личность.